

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

База довольно интересное место. По большей части находится под землей, кто бы сомневался. Но вот что интересно, здесь вроде как две базы. Одна, действительно ракетная... Ну что я говорил? С необходимыми средствами защиты и все такое. И вторая наша подземная, с разным ученым людом. Так что вроде бы и ПВО и аэродром, и спецназ - для защиты первой, а на самом деле... Интересно это нормальное явление или это нам так повезло?

Причем персонал вроде бы общий, только с разными уровнями допуска. Эх, хорошо, что меня просветили по поводу настоящего положения дел, а то бы я извелся от любопытства: кто же это срочников пустил на такой объект? Кстати у парней, похоже, появились вопросы, но пока помалкивают. Интересно, а как командиры будут выкручиваться? Хотя чего это я? Похоже, пришло время для серьезных разговоров, Всеслав на что-то такое намекал. Интересно, а кто проводить их будет? Просто представил явление Маришки, перед тем же Балагуром, да он кроме, ее... хм... достоинств ничего не запомнит.

Но все это меркнет, перед тем фактом, что здесь, среди медиков и ученых, большое количество женщин! И есть весьма симпатичные! По крайней мере, пока добирались до места проживания, нам попалось несколько таких. И несмотря на строгое внушение командира, и грозное обещание репрессий... и наши честные глаза, когда мы обещали ни-ни - не поверил он. Обидно даже! Ну как так можно?! Не доверять своим бойцам, которые ни разу его не подводили? Вот пусть сперва поймает!

Хотя есть надежда, что все его внимание будет занято Степанычем. Вон как у того глазки заблестели, глядя на проходящую мимо даму лет сорока. Выдающихся форм женщина. А если она еще и замужем, то командиру будет явно не до нас. Деда, умоляю, пусть у нее будет муж! Кстати, это не просьба, а так пожелание! Я ведь не для себя... О счастье бедной женщины беспокоюсь! Вот. Ну да отвлекся я на приятное. Что поделать?

Место, где нам предстояло жить, хоть и являлось казармой, но все же слабо напоминало наше прежнее жилище. Десяток двух ярусных кроватей, так что все вольготно расположились внизу. Семь душевых кабинок, почему столько, для меня до сих пор является тайной. Ведь посадочных мест на два десятка человек?

Кстати командиры будут жить как белые люди, рядом что-то вроде однокомнатных квартир, с ванной и туалетом. Только без кухни, питаться все же придется в столовой. А она у нас общая, с персоналом второй базы!!! Уж Балагур-то точно сможет завести правильные знакомства... Хотя с точки зрения Рогожина, скорее не правильные. Короче мне здесь нравится!

- Ну, здравствуй, Руслан Иванович, - невысокий, лысеющий мужчина, на вид лет пятидесяти от роду, тепло улыбается.

- Здравия желаю, товарищ генерал-майор, - капитан молодцевато отдает честь.

- Да брось ты это... - машет рукой. - О! И Степаныч здесь, - горячо обнимает вошедшего следом прапорщика. И с надеждой глядя в глаза спрашивает: - Отметим это дело?

Степаныч улыбаясь, показывает картонную коробку:

- И где у тебя чайник, Ефим Петрович?

- Так вот все, - показывает в сторону стола, на котором действительно стоит чайник и ваза с печеньем, рядом пакет с конфетами. Немного смутившись, поясняет: - Пытаюсь бороться с лишним весом, но...
- Враг коварно, соблазняет тебя сладким? - довольно улыбаясь, прапорщик приступает к таинству приготовления своего фирменного чая. Любителем, которого и является старый друг.
- Что поделать, постоянно проигрываю эту схватку, - сокрушенно вздыхает.
- Не пробовал убрать подальше?
- Пробовал, не помогает. Приношу обратно.
- Спортom займись.
- Ох, Юра, Юра, да если бы не спортзал, я бы вообще как колобок катался. А так хоть как-то форму поддерживаю. Вот есть надежда, что ты поможешь.
- Помогу, - кивает Степаныч, - но мои запасы не бездонные. Сам понимаешь.
- Достанем. Только скажи что?!
- Скажу, - глаза прапорщика хитро блеснули, - но сам понимаешь...
- Понимаю, - отмахивается Ефим Петрович, - пополним твои запасы. Тем более что это входит в довольствие. А чего нет, закажем.
- Вот и добре...

Тут видимо вспомнив, что есть еще один посетитель, хозяин кабинета, всплеснув руками, обращается к гостю:

- Извини, Руслан, ты же знаешь, какой Юра делает божественный напиток. Так что прости старика, - жестом останавливает готового что-то сказать Рогожина: - Вот только давай без званий, ты же знаешь, что из меня военный, как из тебя выпускница "Института Благородных Девиц". Я всего лишь скромный ученый, а военными делами заведует мой зам - полковник Семенов. Я вас позже познакомлю. Ну, расскажи, какими судьбами... А то, сколько лет уже прошло. Помнишь, как сопливым пацаном конфеты у меня таскал?

И глядя на виновато улыбающегося Рогожина, улыбается:

- Теперь посмотри, какой красавец вымахал.
- Это на твоих конфетах! - вставил свои пять копеек Степаныч.
- И то верно! А жена мне: вредно, вредно... - улыбка становится довольной. - Ну да ладно, давай о деле, воспоминаниям потоп предаваться будем. Рассказывай.
- Да что тут сказать, - пожимает плечами капитан, - мы по большей части Разина сопровождать...
- Да-да, - кивает Резнов, - это правильно. Очень ценный товарищ, очень. Я, правда, с ним еще не встречался, но мне сообщили, что он обладает ценнейшей информацией. Ах, прости, перебил.

- Да ничего. Информация у него действительно ценная. Да тут еще выяснилось, что мы вам Видящую привезли. Только с ней надо поработать.

- Ох, ты ж! - ученый начинает носиться по кабинету, в волнении потирая руки. - А почему я об этом только сейчас узнал?

- Да я сам только перед отлетом выяснил. Но ее надо лечить...

- Лечить? А что с ней, - обеспокоенно переспрашивает.

- Долго били и насиловали. В общем, мужиков как огня боится, - подал голос от стола, отмеривающий порции разных трав, Степаныч, - тяжело девочке пришлось. Чуть не умерла, вот и прорезался Талант.

- Ай-я-яй... Как не хорошо-то, - Ефим Петрович сокрушенно взмахивает руками. - Надеюсь, подонков нашли?

- Да. Парни наши и нашли...

- Я так понимаю, суда не будет? И их постигло "Справедливое Возмездие"?

- Увы, - разводит руками Рогожин, - просто убили.

- Что ж. Тоже неплохо, - и пожевав губу, сказал: - Поможем. Лично проконтролирую этот вопрос, - и, спохватившись, переспросил: - Так вы надолго?

- Если все нормально, то до весны. Хочу бандитов своих потренировать, пусть в снегу ползаят, да и с холодным оружием погонять. У вас, надеюсь, есть арсенал?

- Есть, есть, - машет рукой, - хороший арсенал. Даже двуручные секиры есть.

- О как! А зачем? - удивляется капитан.

- Вот и я думаю, зачем? Лежат, место занимают. Кто-то напутал, знаешь ведь этих снабженцев. Когда вместо трех бочек соляры, спирт привезли, это как-то пережили...

Степаныч, чуть не выронил чайник, захохотав над подобной ошибкой. Резнов, тоже не остался в стороне от веселья. Только Рогожин едва сдерживаясь, хранил серьезное выражение лица. Отсмеявшись, ученый продолжил:

- Но когда вместо стеклянных колб прислали этот металлолом, молчать я уже не мог!

- Ну конечно... - у Степаныча вновь приключился приступ веселья.

- Юра, ну что ты смеешься? Нам же с реактивами работать!

- Извини. Не подумал, - с самым серьезным видом покаялся Иванов.

- Вот и я говорю. Разобрались, конечно, колбы прислали. А секиры на баланс, - сокрушенно вздыхает. - Юра, хватит ржать!!!

Но вскоре сам заулыбался, понимая весь комизм ситуации. Да и, в конце концов, не обижаться же на старого друга? Тем более что он уже выставляет на стол, три ароматно пахнущих кружки с чаем. Сделав несколько маленьких глотков и закатив в блаженстве глаза, Резнов

поинтересовался:

- Вот скажи мне, Юрик. Почему никто не может повторить, сей божественный напиток? Ведь сырье, по сути, из одного источника? Ну, может ты, конечно, какие травки сам собираешь, но в чае у тебя стандарт! Ведь так?

- Так, - кивает Степаныч. - Только ведь есть еще и заговор...

- Так он тоже стандартный!

- А интонации? А тембр голоса? Это для функционала важны слова и настрой, а для вкуса именно интонации... Так что...

- Да знаю я, - обреченно вздыхает Ефим Петрович, - что ты как маленькому? Это я так по привычке сокрушаюсь. Но вы точно до весны задержитесь? - неожиданно обеспокоился он.

- Точно, точно, - уверенно кивает прапорщик, - наших сорвиголов надо хорошенько погонять. А то они что-то слишком самоуверенными становятся. Так и до беды не далеко...

- Да? - Резнов задумчивым видом отпивает маленький глоточек и с наслаждением жмурится. - Могу по старой дружбе, выделить несколько бойцов с третьего уровня. Они то, точно вашим мальчишкам место укажут...

- Спасибо, не нужно, - качает головой Руслан.

- От чего же? - Разин делает большие удивленные глаза. - Вашим парням не помешает посмотреть на настоящих бойцов, а тем немного размяться. А то скоро от скуки на людей бросаться начнут. Тут же не чего не происходит, а с мелкими инцидентами внешняя охрана справляется.

- Нет. Со всем уважением, но нет, - Рогожин отрицательно мотает головой. - Вы поймите у меня все Наделенные Силой. А некоторые просто уникамы, в некоторых направлениях... Так что тотального преимущества не будет. Да что говорить, я вот, например, с Хаматшиным не стал бы тягаться, кто лучше пальнет из СВД. Как минимум ничья... А ведь у него не предел, далеко не предел.

- Так не стреляйте!!! - всплеснув руками, поучительно произнес Резнов. - Сам же хотел с холодняком погонять? Или в рукопашной займитесь. Все быстрее будет!

- Угу... - протянул Степаныч, - а потом Милославский настучит по голове и совсем страх потеряет. С ним только Руслан и бьется...

- Ну, это вряд ли, - самодовольно протянул Резнов, - ко мне, кого попало, не ссылают, только лучших... Ой... - глядя на подозрительно смотрящих гостей понял, что сморозил глупость. - Ну а что? Тут ведь скучно вот и отправляют остудиться...

- Ага! А ты, значит, решил их повеселить? - сурово прищурившись, обвинительно произнес Степаныч. - И чего ты такой добрый? И главное чего ты нас так убеждаешь? Колись!!!

Резнов обхватив голову трагическим голосом протянул:

- Мужики, выручайте. Совсем девки одурели от безделья. Их сослали, а я страдаю...

- Девки? - глаза Рогожина подозрительно заблестели. - Гложут меня смутные подозрения...

- Правильно гложут, пять "Валькирий" сослали...

- Кто старшая?

- Аглая...

- Аглая! - Рогожин ах подпрыгнул на месте. - Нет и еще раз нет!!!

- Руслан, я знаю, что у тебя с ней напряженные отношения...

- Напряженные, - рассмеялся Степаныч, - да она за нашего мальчика, замуж собиралась...

- Только меня забыла спросить, - слегка покраснев от возмущения, вскричал, не сдержавшись, капитан.

- Ну что ты? Хорошая ведь девка?!

Резнув тут же начал кивать, подтверждая, что просто замечательная. "Только займите делом!"

- Да она дура ревнивая!!! - никак не мог успокоиться Руслан. - Дядь Фима, что хочешь делай, а держи ее от меня подальше.

Огорченный отказом, Ефим Петрович, покачал головой и предпринял последнюю попытку, а может предпоследнюю... Сдаваться он не собирался.

- Вот именно, дядь Фима! - грозный взгляд. - И ты не хочешь помочь мне? Вот она молодежь...

- Да я... - Руслан отводит в сторону взгляд, - я ж для тебя...

- Ну ладно, ладно, - пошел на попятную Резнов, - погорячился я, погорячился. Ну и ты меня пойми, дуреют девки. Наши парни к ним понятное дело подкатывают, а ты ведь знаешь, что "Валькирии" презируют тех, кто слабее их? Вот мужики и пытаются доказать. Вызывают. А эти от безделья еще и провоцируют. За три месяца, девять больничных. Девять! А впереди еще три месяца... Сам ведь говоришь, твои парни не промах! Пусть и не наваляют, но если на уровне будут, то глядишь, девки закрутят с кем. Успокоятся.

- Фима, я что-то не пойму, - Степаныч удивленно качает головой, - ты, что их приструнить не можешь?

- Да пытался я. Только как? Запретить задницей крутить? Они же не на прямую, а так: улыбнутся там, или мимо пройдя походку эдак... - и слегка мечтательно улыбнулся. - Хороши стервы. И ведь вроде всегда парни сами... - и просительно глядя на Руслана, повторил. - Выручай. Хоть делом заняты будут. Все не до дури!

- То есть, они будут моих парней калечить? - попытался отказаться Рогожин.

- Э, нет, - погрозил пальцем Резнов, - ты только что доказывал обратное... Ну, или, в конце концов, сам наваляй им. Я их в качестве тренеров отправлю, а там ты? А уж, надеюсь, своих парней от глупостей удержать сможешь?

Рогожин только тяжело вздохнул, переглянувшись со Степанычем. Вот как отказать человеку, которому оба обязаны очень многим?

- Что мы имеем? - начал загибать пальцы прапорщик. - Пять маящихся от скуки десантниц,

причем одна из них наверняка жаждет крови нашего бравого капитана, - Руслан согласно кивает. - И десяток парней, только и делающих, что думающих о бабах. Охрененный расклад...

- Четыре десантницы, - поправил Ефим Петрович, - пятая наверняка вновь возьмется за выше упомянутого капитана.

Рогожин схватился за голову и застонал.

- А что ты хотел? Не все тебе над другими издеваться, - хохотнул прапорщик. - Да и жениться тебе пора!

- Степаныч!!!

- А что Степаныч? Юра дело говорит, - поддержал Резнов, - давно пора...

Прапорщик же продолжая посмеиваться, заметил:

- Ты лучше о пользе подумай! Если нашим головорезам девки по сусалам надают? Чуешь пользу? Такой удар по самолюбию. Они же горы свернут! Разве маленькое неудобство не стоит того?

- Маленькое? - сверкнув глазами, нахмурился Руслан.

- А что большое? Сколько времени прошло, Аглая наверняка давно уже думать про тебя забыла. Ну, подумай сам: девка молодая, красивая, наверняка кто-то был уже, так что зря ты напрягаешься.

- Эх-хе-хех... - прокряхтел капитан. - Переживу. А вот то, что парней можно слегка осадить, так это дорогого стоит. То, что от меня получают, воспринимают, как само собой разумеющееся... Ради такого дела я и десяток бывших выдержу, - и, вздрогнув, поправился: - Хотя это я погорячился... Пять... Нет. Две максимум...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/540813>